

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

М. С. КУДРЯШОВА

КРИТИКА ХРИСТИАНСКОГО ГУМАНИЗМА

(на примере учения католической
церкви о человеке и обществе)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель —
кандидат философских наук,
доцент В. И. ГАРАДЖА

Москва — 1966 г.

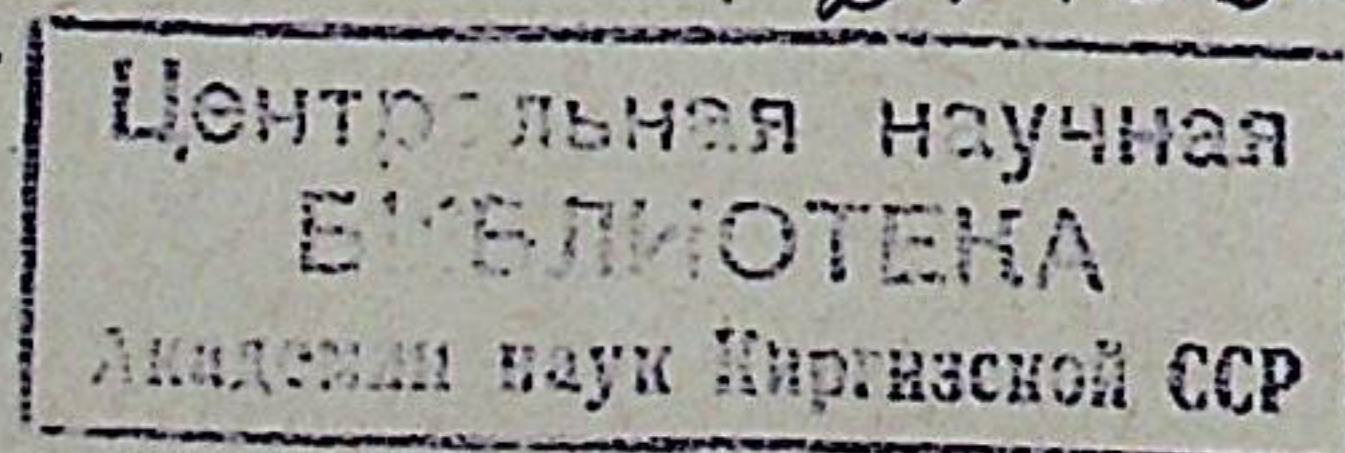
Философский факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова направляет Вам автореферат диссертации М. С. Кудряшовой на тему: «Критика христианского гуманизма (на примере учения католической церкви о человеке и обществе)», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук.

Ваши замечания просим направлять по адресу Ученого Совета философского факультета МГУ. О дне защиты будет объявлено в печати.

Автореферат разослан «16» июля 1966 года.

Ученый секретарь Е. Г. Яковлев.

274390

В современной идеологической борьбе проблема гуманизма приобретает все большую актуальность. В зависимости от того, как понимается гуманизм, каким он наполнен содержанием и как он осуществляется в жизни, дается ответ на вопрос: какое общество, капиталистическое или коммунистическое, способно реально, практически осуществить чаяния людей о счастье, их надежды на лучшее будущее, в состоянии создать условия для всестороннего развития человеческой личности, свободного проявления всех ее дарований? В этой борьбе особенно активную деятельность проявляет католическая церковь.

В последнее время богословами усиленно используется тезис о том, что коммунистические идеалы «антигуманны», поскольку они носят атеистический характер, а методы строительства нового мира противоречат самой природе человека. Много внимания этим вопросам было уделено и на недавно закончившемся вселенском соборе католической церкви. Ряд епископов во время соборной дискуссии стремились представить социализм как общество, в котором человек дескать «низведен до положения безликого инструмента», его удел — «принудительный труд, истощающий все силы и уничтожающий его свободу».

Идеологи антикоммунизма пытаются обосновать положение о том, что подлинный гуманизм неразрывно связан с принципами религиозной морали, которую они объявляют общечеловеческой, надклассовой, сознательно умалчивая или приукрашивая то, что вытекает из существа религии, что унижает, оскорбляет человеческое достоинство.

Цель представленной диссертации вскрыть несостоятельность подобных утверждений, показать, что представляет собой «христианский гуманизм» в действительности, каково его подлинное содержание на примере учения католицизма о человеке и обществе, показать жизнеутверждающий характер марксистского гуманизма. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении к диссертации («Католицизм и современная идеологическая борьба») обосновывается актуальность выбора диссертационной темы, дается характеристика деятельности католической церкви и ее центра — Ватикана — как довольно мощного ре-

лигиозно-политического и идеологического оружия в борьбе с общественным прогрессом, разоблачается органическая связь Ватикана с капиталистическим строем, которая и обуславливает в конечном счете пробуржуазную деятельность католических идеологов. Здесь же говорится об изменившихся формах и методах борьбы с коммунистической идеологией.

Проводимая в течение десятилетий антикоммунистическая политика Ватикана, его участие в свое время в «холодной войне», гонения на верующих, участвовавших в общедемократических и социалистическом движении, антинародная деятельность в странах народной демократии — все это значительно подорвало авторитет католической церкви и привело к ослаблению ее влияния на массы. В настоящее время церковь уже не может влиять на миллионы простых людей старыми методами и придерживаться, например, откровенного колониализма или разнузданного политического антикоммунизма. Обострение классовой борьбы в капиталистических странах, укрепление мировой социалистической системы, изменение соотношения сил в ее пользу, рост национально-освободительного движения в колониальных странах, возросшие симпатии к социализму народов всего мира вынудили католическую церковь более реалистически подходить к актуальным вопросам современности с тем, чтобы постараться изыскать новые пути приспособления религиозной доктрины к современным условиям. Именно поэтому для части церковного руководства теперь характерен отход от открытого и яростного осуждения коммунизма, от откровенной поддержки агрессивных империалистических военных блоков, от призывов к проведению «жесткой политики» по отношению к странам социалистического лагеря. Они все чаще обращаются к более утонченному антикоммунизму, стремясь при этом придать ему видимость «объективности» и «научный» характер. Одним из методов борьбы с коммунистической идеологией и является метод «переубеждения», противопоставления ей «истинно-гуманистического» христианского учения о жизни, обществе, человеке. Поэтому научное освещение этих проблем, развенчание новейших методов идеологической борьбы католицизма против коммунизма сегодня имеет первостепенное значение.

При написании диссертации использована для критики разнообразная зарубежная литература, в том числе официальные материалы Ватикана, выступления руководителей церкви, произведения католических авторов. Критически рассмотрены документы II Ватиканского собора (1962—1965 гг.), посвященные рассматриваемым вопросам. Поскольку в диссертации критикуются социально-этические теории официальной доктрины католической церкви, не преломленные через субъективное сознание верующих, то в качестве исходных документов современных социологических теорий церкви взяты папские энциклики, выступления, послания.

Руководством при написании диссертации служили автору произведения классиков марксизма-ленинизма. В работе использованы

труды советских и зарубежных ученых-марксистов, коммунистическая периодика.

В главе первой — «Христианский гуманизм и личность» — разоблачается антинаучное, ложное толкование католическими авторами сущности личности (§ 1), критикуется христианская трактовка смысла жизни, назначения, достоинства и ценности личности (§ 2), путей достижения счастья (§ 3) и свободы (§ 4).

Исходным пунктом своих рассуждений о гуманизме католические теоретики выставляют человеческую личность. Диссертантом подвергнуты критике мистические конструкции богословов, которые опровергаются научным анализом проблемы человеческой личности, данным марксизмом-ленинизмом.

Уже сам подход церковников к вопросу о сущности личности иллюзорен и метафизичен. Человек предстает как вырванное из времени и пространства, из производственной деятельности, из человеческого общества «где-то вне мира ютящееся существо» (К. Маркс). Но ведь в реальном мире не существует человека «вообще». Нельзя правильно понять, что представляет собой человек в действительности, если не рассматривать, в каком обществе живет этот человек, какие социальные и экономические отношения присущи этому обществу, классу, группе, с которой человек непосредственно общается и чьи взгляды он выражает.

Поэтому марксистско-ленинское учение исходит из того, что человек по своей природе существо общественное. Это положение подтверждается всей историей развития человечества. Например, в эпоху социализма качественное преобразование социальных отношений породило и нового человека с присущими ему особенностями поведения и сознания.

Исследуя сущность человека, марксизм-ленинизм анализирует все исторически сложившиеся условия, в которых живет и развивается личность. — экономические, политические, идеологические. Поэтому сущность личности К. Маркс определил как «совокупность всех общественных отношений», существующих в каждый исторический период.

Марксизм решает проблему гуманизма исходя из действительной сущности личности и реальных ее интересов, запросов, исканий. В этом и состоит величие марксизма, его гуманистическое назначение, его научный и реалистический характер. Религия же, в частности и современные изощренные католические социологические и этические концепции, вместо действительных человеческих отношений рассматривают отношения иллюзорные, вместо действительных вопросов гуманизма, предполагающих разрешение социально-экономических проблем, предлагают суррогат мистики и напыщенных фраз о человеке, личности, ее ценности, достоинстве и назначении.

Особенно наглядно раскрывается антигуманный характер рассуждений богословов о личности, когда они говорят о смысле жизни

ни человека, ее ценности, счастье. Этим вопросам посвящены параграфы 2 и 3 данной главы.

По учению католического гуманизма оказывается, что человек создан богом лишь для того, чтобы «знать и любить» самого бога и тем самым заслужить вечное потустороннее благополучие. В этом также и счастье человека. При этом объявляется, что христианский гуманизм разрешает тем самым вопрос о смысле человеческой жизни, поскольку верующий обретает «великую надежду» на вечную потустороннюю жизнь. Стремление человека к земному счастью, несмотря на все оговорки, истолковывается церковниками в конечном счете как отказ от божественных нравственных принципов и как своеобразное проявление низших инстинктов.

Такое понимание смысла жизни обесценивает действительные личные и социальные интересы личности, ее земные идеалы. Именно подобные поучения богословов заставляют мириться с социальными несправедливостями, могут воспитывать безразличное отношение к добру и злу.

С другой стороны, ложность представлений о загробной жизни, о потустороннем мире неизбежно приводит к тому, что церковники лишь очень туманно могут объяснить, какова цель и каков смысл потусторонней жизни, которую они считают главной, наполненной «истинного» смысла. Можно услышать только невнятные посулы о том, что цель и смысл «вечной» жизни — это «вечное торжествующее ликование в славе небесной».

Стремление направить энергию, силы, разум человека по мистическому, иллюзорному адресу, отрицание самой возможности достижения реального земного счастья унижает и оскорбляет достоинство человека, и в этом ярко проявляется антигуманистическая сущность «христианского гуманизма».

Диссертантом на основе анализа обширной современной католической литературы подвергнуты критике внутренняя фальшь и лицемерный характер христианского гуманизма, которые особенно наглядно выступают в богословских рассуждениях о ценности личности. Этот вопрос больше всего рекламируется апологетами католического гуманизма, служит у них главным козырем в пользу «человеколюбивой» сущности их учения. Лицемерно начиная с прославления человека как высшей ценности, стоящей над всем материальным миром и обществом, католический гуманизм кончает тем, что объявляет человека жалким ничтожеством, фактически способным лишь грешить, понося при этом и личность и ее разум, и все человеческое. Живой, земной человек предстает в христианском гуманизме как греховное, жалкое в своей беспомощности существо, нуждающееся в искуплении от первородного греха. Он должен постоянно улучшать свою природу путем «возвращения к богу», путем некоего духовного самоусовершенствования.

Таким образом, как бы ни изошрялись современные католические богословы в своих проповедях, статьях, книгах о том, что человек предстает в христианском гуманизме как величайшая цен-

ность, что его жизнь, настоящее и будущее является основным в учении христианства, все их утверждения носят на деле антигуманный характер, ибо человеческие идеалы и ценности его жизни переносятся ими в потусторонний мир и не имеют ни реального содержания, ни реального значения для человека. Они бесплодны и утопичны и в своей сущности реакционны.

В диссертации показывается, что подлинным гимном в честь человека, его великих возможностей и дарований, утверждением достоинства и ценности личности является марксистско-ленинское учение. Его величие состоит в первую очередь в том, что научные предвидения классиков марксизма-ленинизма о полнокровной и счастливой жизни личности сбываются, осуществляются на практике. Ныне даже наши идейные враги не могут не признать, что в советском обществе утверждается новый образ жизни, возник новый человек, высокие нравственные личные и социальные качества которого не раз удивляли мир, способствовали активному утверждению в мире всего светлого, прогрессивного.

При социализме развитие способностей и духовных сил каждого человека становится общественной задачей, поскольку личность в нашем обществе — активная и творческая сила строительства коммунизма. Социализм создает необходимые экономические, политические, нравственные условия для того, чтобы человек мог свободно трудиться и творить на благо себе и всему народу. Таким образом, развитие общественного производства в наших условиях непосредственно подчиняется высоким гуманистическим целям все более полного удовлетворения растущих потребностей всех членов общества.

Именно потому, что гуманизм понимается марксизмом как реальное воплощение в жизнь идеалов и чаяний трудящихся масс, его сущность составляет действительная, настоящая забота о человеке. Эту особенность марксистского гуманизма церковники стараются замалчивать или фальсифицировать.

В последнем параграфе первой главы диссертантом подвергнуты критике безудержная спекуляция богословов на проблеме свободы личности, которая является одним из основных приемов в современной католической литературе для возвеличения христианского гуманизма, для защиты основ капиталистического строя, для борьбы против коммунизма. Абстрагируясь от живой, конкретной личности, исходя во всех своих рассуждениях из «культы абстрактного человека» (Маркс), католические философы представляют и свободу личности как некий абстрактный духовный «божественный» атрибут. Свобода, по их мнению, означает, что человеческая личность зависит только от бога и независима от законов природы и общества. В работе дается марксистско-ленинский анализ свободы и показывается, что свобода личности — это сугубо социальная проблема, взятая вне общественно-исторической деятельности людей, она выхолащивается, становится пустой абстракцией.

В диссертации так же показывается, что католический взгляд на свободу личности есть в конечном итоге отражение буржуазных отношений. В самом деле, церковники представляют частную собственность как «гарантию... свободы личности...»¹. В действительности, частная собственность является источником и основой разделения общества на два враждебных класса — эксплуататоров и эксплуатируемых, она является выражением свободы господствующего класса и несвободы класса трудящихся, и только установление общественной собственности на средства производства является исходным пунктом свободного развития личности и общества, ибо она уничтожает возможность эксплуатации человека человеком.

Частнособственнические отношения антагонистического общества породили антагонистические противоречия между личной свободой и свободой коллектива, класса, общества. Католические социологи, признавая антагонизм между личностью и коллективом в условиях капитализма, пытаются представить вообще любой коллектив, любое общество в качестве антипода личности. Принцип коллективизма представляется им как зло, как ущемление прав личности, ее свободы.

В работе показано, что по своей сущности, личность и общество не противоречат друг другу. С точки зрения марксизма общество тем совершеннее, чем свободнее и самостоятельнее каждая личность и чем глубже и полнее реализуются связи между ними. Для установления такого общества необходимо устранение социальных антагонистических противоречий. Свобода личности обусловлена свободой общества.

В диссертации разоблачается попытка идеологов католицизма подменить борьбу за экономическую, политическую, социальную свободу проповедью внутренней, нравственной свободы замкнувшегося в себе индивида. Утверждая, что истинная свобода человека в духовной сфере, церковники тем самым обрекают его на духовное и социальное рабство, фальсифицируют сущность человека, связанного тысячами нитей с общественными отношениями, подлинная свобода которого достигается лишь путем классовой борьбы против гнета капитала.

Верные религиозным принципам, католические теоретики стремятся мистифицировать проблему свободы личности, обосновать иллюзорные пути освобождения человека. Миф о «первородном грехе» служит для богословов в качестве «теоретического» средства извращения понимания свободы. Когда у них не хватает аргументов, они обращаются к моральным категориям, пытаясь нравственным «несовершенством» человека оправдать существующее социальное зло, стремясь «доказать» бесполезность и противоестественность революционного преобразования общества, невозможность

¹ Mater et magistra. Окружное послание папы Иоанна XXIII о новом развитии социального вопроса в свете христианского учения. Ватиканская типография, 1962, стр. 32—33.

для трудящихся покончить со злом своими силами. Как показано в диссертации на основе обширного материала, богословы преследуют фактически одну цель — увести трудящихся от классовой борьбы и, в конечном счете, обратить все их помыслы к потустороннему миру.

Вторая глава — «Христианский гуманизм и общество» — посвящена критическому анализу католических концепций о человеческом обществе в целом, опирающихся на идеи христианского гуманизма. Тут в наибольшем ходу так называемая теория «общего блага», рекламирующая общество, построенное на христианских принципах. В § 1 этой главы разоблачается антигуманная сущность католической теории «общего блага».

Новое общество «всеобщего блага» достигается, по рецептам идеологов церкви, не социальными преобразованиями капиталистического строя, основы которого сами по себе не только не вызывают у них сомнений, но и объявляются естественными и богоугодными, а путем «гуманизации» человеческого общества, путем некоего морального самоусовершенствования на основе религии. И все это сопровождается неизменным утверждением права частной собственности как незыблемого «фундаментального права человека».

Обожествляя основу капиталистических производственных отношений — частную собственность, — идеологи католицизма неизбежно приходят к увековечению классового неравенства. Более того, социальное неравенство объявляется естественным явлением. Без него, дескать, невозможно существование самого общества, ибо люди тогда не нуждались бы друг в друге. А чтобы как-то скрыть антигуманный смысл подобных «теорий», богословы торопятся объяснить, что в основе социального неравенства лежит некий сверхъестественный закон любви между людьми, который проявляется как милосердие и без которого немыслимо осуществление «общего блага».

В диссертации показано, что католический гуманизм, игнорируя действительные причины социальных явлений в антагонистическом классовом обществе, с которыми гуманизм органически связан, занимается на практике абстрактной пропагандой необходимости морального самоусовершенствования, затушевывая тем самым то обстоятельство, что именно социальные отношения обуславливают возможность подлинного гуманизма.

В самом деле, католические идеологи торжественно провозглашают и пропагандируют идею равенства людей («все люди — братья»). Но это равенство особого рода: равенство всех перед богом. А поскольку все люди по своей природе равны перед богом, они должны объединиться в одно единое христианское общество, достичь высшего единства в боге. Получается, что у бедных и у богатых, у предпринимателей и у рабочих одна общая цель. Папа Павел VI в энциклике «Ecclesiam suam» так и пишет, что миссия церкви «заключается в том, чтобы превратить всех людей в братья»

ев, как того требует царство справедливости и мира, установленное пришествием Христа в мир». Так, превратив социальные проблемы в «духовную проблему», проповедники христианского гуманизма считают, что наступление «общего блага» зависит в равной степени от духовного облика всех людей — и бедных и богатых. Тем самым получается, что моральную ответственность за социальные антагонизмы в равной мере несут как эксплуататоры, так и эксплуатируемые. В результате благовидный принцип «духовного» равенства несколько не колеблет существующее положение дел, даже не ставит вопроса о действительном социальном неравенстве в классовом антагонистическом мире. Более того, принцип «духовного» равенства нужен церковникам для того, чтобы обосновать социальное неравенство, существующее в классовом антагонистическом мире.

В диссертации показывается, что рассуждения католических идеологов о духовном равенстве, о всеобщей любви, «служении всему человечеству» для общего блага — утопичны и реакционны, ибо по существу они направлены на примирение с антигуманными явлениями в буржуазном обществе. Здесь ясно обнаруживается внутренняя противоречивость католической идеологии. С одной стороны церковь претендует быть защитницей «подлинного гуманизма», с другой стороны, она предстает в качестве защитницы принципов идеализированной буржуазной морали.

Признавая частную собственность, социальное неравенство как естественные богоугодные атрибуты человеческого общества, католический гуманизм приходит в противоречие с идеалами освобождения человека от всех форм гнета. Нельзя построить общество на началах гуманизма, сохраняя антигуманные основы капиталистического строя. Только уничтожение частной собственности, социального неравенства, эксплуатации человека человеком создают возможность построения нового общества, только в этом случае восторжествуют великие идеалы гуманизма. Но все это осуществляется уже не на рекомендуемых «христианскими гуманистами» путях. Это возможно лишь путем революционного переустройства общества.

В диссертации показано, что, призывая фактически уповать на милосердие бога и игнорируя реальные пути осуществления интересов угнетенных, католический гуманизм превратился в одно из идеологических орудий класса собственников и в классовом антагонистическом обществе используется для оправдания реальной действительности — социального неравенства и эксплуатации человека человеком.

Именно эта антигуманная социальная функция католического гуманизма позволяет характеризовать его как одну из разновидностей буржуазного лжегуманизма.

В следующем параграфе — «Смысл католической критики классовой борьбы» раскрывается отношение церковников к классовой борьбе. Оно вполне определено. Поскольку они полагают, что кор-

ни социального зла находятся исключительно в моральной области, и их происхождение чисто субъективного порядка, то и классовые различия объявляются различиями только моральными. Классовая борьба отвергается католическими идеологами. А поскольку классовые конфликты все-таки существуют, то церковники опять прибегают к помощи всеспасающей религиозной морали, которая на этот раз выполняет особо «беспристрастную» функцию — она-де выше классовых интересов и носит некий общечеловеческий характер. Более того, только она якобы может изменить природу человека и таким путем устранить все классовые конфликты, привести к обществу, которое будет «примирено с самим собой». Церковная пропаганда неустанно распространяет версию о том, что религиозная мораль универсальна для всех людей и для всех времен, а церковь призвана «распространить царство бога, возвышающееся над ненавистью классов и народов».¹

Таким образом, католические идеологи, отвергая классовую борьбу и пропагандируя классовый мир и сотрудничество, тем самым на деле отвлекают трудящиеся массы от революционных освободительных идей, от задач действительного освобождения от социального гнета и классовых антагонизмов.

Конечно, ни одна теория, ни одно учение — какими бы изощренными они ни были — не могут заглушить, сковать массовое движение, которое порождается объективными условиями самой жизни. Несмотря на многие века активной проповеди религиозных и иных доктрин бесполезности классовой борьбы, история всех досоциалистических обществ была историей борьбы классов. Классовая борьба пролетариата и мирная созидательная деятельность при социализме впервые в истории создают реальные, а не утопические условия, которые позволяют каждому человеку стать действительно человеком, создают реальные возможности творческого участия каждого человека в осуществлении всеобщего счастья. Таким образом, именно классовая борьба пролетариата, именно социалистический строй претворяют в жизнь и великую мечту народов о «всеобщем единстве человечества», которая в искаженной форме используется церковниками для обоснования христианского гуманизма.

Широкие массы верующих, на собственном опыте убеждаясь, что марксизм на деле добивается гуманных целей, искоренения всех видов социальной несправедливости, осознают необходимость тесного сотрудничества с коммунистами. И этому объективному процессу бессильны помешать социальные рецепты католического гуманизма относительно классового мира. В борьбу против отжившей системы капитализма, угрожающей жизненным интересам народов, вовлекаются все новые миллионы людей, которые объединяются независимо от национальной и расовой принадлежности, атеистических или религиозных взглядов.

¹ E. Guerry. Eglise catholique et communisme athée. Paris 1960, p. 203.

Марксистско-ленинская политика, осуществляемая братскими компартиями, исходит из того, что философские или религиозные различия не являются помехой для совместной борьбы трудящихся за их общие интересы. Марксисты-ленинцы всегда выступали за сплочение широких масс атеистов и верующих исходя из общности их коренных земных интересов, из необходимости общей борьбы за мир, демократию, социализм.

Совпадение жизненных интересов верующих с интересами всех трудящихся признают сами католические идеологи. Признав это, они, однако, спешат сделать спасительную оговорку, показать, что учение церкви, ее принципы являются все-таки главным для христиан-трудящихся, что бороться за справедливость их побуждают именно принципы религиозного гуманизма, хотя они и избрали неправильный путь борьбы. Но это не что иное, как попытки скрыть серьезный упадок авторитета церкви и самой религии, скрыть, что в социальные теории церкви не верят уже массы верующих трудящихся.

И как бы ни пытались католические идеологи внушать верующим, что классовая борьба ведет к «братоубийственной войне», к «несправедливостям, вызванным силой», что марксизм «возвел эту силу и жестокость в закон, который несовместим с христианским гуманизмом», их утверждения все чаще не достигают цели, ибо сама капиталистическая действительность показывает массам верующих, что только путем борьбы за свои экономические и политические интересы они могут добиться справедливости в земной жизни.

Итак, исходные принципы католического гуманизма не могут служить благу человечества. Они в своей основе антигуманны и иллюзорны. Фальсифицируя действительную сущность человека, препятствуя ее познанию, они тем самым служат идеологической преградой к осуществлению подлинного гуманизма.

Объективно католический гуманизм оказывается одной из разновидностей идеологического обоснования и оправдания капиталистического строя. И сколько бы ни старались официальные католические идеологи, в какие христианские и гуманистические одежды ни облекали цели и идеалы буржуазии, им не удастся скрыть античеловеческий, враждебный истинному гуманизму характер капиталистического строя.

В третьей главе диссертации — «Несостоятельность богословской критики марксистского гуманизма» — показывается абсолютная беспочвенность критики католическими идеологами марксистского гуманизма, их современные стремления извратить его смысл. С горечью признавая тот факт, что коммунизм для многих людей представляется как «единственная конкретная реализация гуманизма», как «полное разрешение всех человеческих проблем», церковники пытаются в своих сочинениях представить это лишь как результат того, что простые люди, трудящиеся, будто бы не разобрались в подлинной сущности марксистского гуманизма. Борясь с марксист-

ским пониманием гуманизма, они пытаются обосновать положение о том, что гуманизм неразрывно связан с религией.

Диссертант подвергает критике и показывает неправомерность утверждения богословов об органической связи гуманизма и религии, их попытку исказить сущность марксистского учения о гуманизме, о смысле и содержании духовно-нравственных ценностей. Отрицание марксизмом абстрактной, неизменной, вечной «божественной» морали католические идеологи выдают за отрицание духовного мира человека, за отрицание нравственности. В диссертации показано, что в действительности, марксизм не только не отказывается от высших духовных и нравственных ценностей, без которых немислим реальный гуманизм, но дает им единственно научное объяснение, обосновывая их социально-объективный характер.

Диссертант разоблачает ряд современных попыток богословов извратить смысл марксистского учения о классовой и исторической относительности моральных норм и духовных ценностей, обвинить марксистский гуманизм в оправдании пресловутого принципа «цель оправдывает средства». Принцип классовой не только не оправдывает аморального девиза «цель оправдывает средства», а наоборот, является самым гуманным по своей сущности, ибо он обуславливает не только конкретный подход к оценке моральных и духовных истин и ценностей, но и самый человеческий подход к оценке этих норм, стимулирует и нацеливает к их практическому осуществлению.

Вопреки очевидным фактам, пресловутые католические «знатоки» марксизма пытаются доказать тезис, что марксизму вследствие его атеистического характера присуща «крайняя жестокость», что де атеистические «учения и образы действий, — как провозглашает конституция «Церковь в современном мире», принятая на II Ватиканском Соборе, — противоречат разуму и всеобщему опыту, и ведут к разрушению естественного благородства человека»¹. При этом они прикрываются принципом «милосердия», заложенным будто бы в человеке богом, объявляя его высшим выражением сущности гуманизма и отождествляя его с всеобщей любовью к людям.

Охая практические действия коммунистов, их усилия, направленные на приближение всеобщего человеческого блага, богословы вместе с тем умалчивают о том, что так называемая западная демократия бесконечно далека от благородных, гуманных средств и разумных позитивных социальных целей.

Новый мир строится самыми гуманными средствами. Не жестокостью, а силой примера своей борьбы за социальную справедливость, за права угнетенных всей земли, за мир завоевывают марксисты-ленинцы сердца и умы миллионов, в сознании которых коммунизм и гуманизм тождественны.

Анализ диссертантом католической литературы, официальных материалов церкви, в частности и документов II Ватиканского Со-

¹ La documentation catholique, 6. II. 1966, col. 208.

бора, — убеждает, что, фальсифицируя марксистский гуманизм и клеветая на него, идеологи католицизма преследуют по существу определенную цель — выхолостить, лишить всякого социально-политического смысла понятие гуманизма, его классовое содержание.

Реакционных католических идеологов «не устраивает» прежде всего то, что марксисты стремятся активно, на практике утвердить социальное добро и справедливость. Именно против этих практических устремлений и действий марксистов они и направляют свои отравленные стрелы. Так, проблему гуманизма католические идеологи рассматривают только в абстрактно-моральном аспекте, поэтому они его всецело связывают с религией, с богом. В силу своего метафизического антинаучного мышления, а также определенных классовых позиций, они не способны соединить воедино человеческие идеалы и человеческую действительность. И в этом их беспомощность перед проблемой, которая может быть решена только с позиций марксистского учения. Говоря о «несбыточности» марксистского гуманизма, идеологи католицизма фальсифицируют и извращают марксистское учение об историческом развитии человеческого общества, извращают социальную сущность марксистского гуманизма.

Подобные иезуитские приемы антикоммунистов для дискредитации марксистского гуманизма не новы в буржуазной литературе. Однако в настоящее время к ним прибегают все чаще и чаще. Это обусловлено решающим образом успехами социалистического строительства на одной трети земли, вовлечением колоссальных масс населения в творческое созидание нового мира. Поэтому идеологи католической церкви стремятся показать бессмысленность усилий, направленных на построение общества с новыми идеалами, и посеять иллюзию о превосходстве религиозного гуманизма и возможности его утверждения при строе частной собственности.

Значительное место в этой главе уделяется разоблачению антинаучной и утопической попытке представить принцип христианского милосердия как универсального средства для решения всех вопросов жизни человека и общества, показывается, что христианское милосердие представляет собой абстрактное, лишенное всякого конкретного содержания чувство. И вот это-то чувство богословы называют «истинным гуманизмом», основная роль которого сводится, по их мнению, к тому, чтобы «принести любовь ненавидящим, надежду отчаявшимся, радость скорбящим, прощение оскорбляющим»¹. В действительности подобная любовь к людям, подобное милосердие кроме своей сугубой отвлеченности и абстрактности, способны принести немалый социальный вред.

Опыт истории ясно показывает, что проповедь созерцательного абстрактного человеколюбия в условиях капиталистического общества не только не способна изменить реальных условий жизни

масс, устранить антагонизмы, присущие этому обществу, но и способствует их упрочению, консервации.

В заключении подчеркивается, что подлинный гуманизм связан с атеизмом, что исторически атеизм выступает не только как отрицание бога: многовековая история человечества учит, что во все времена прогрессивные люди, как правило, под флагом материализма и атеизма выступали в защиту прав и достоинства человека, за его освобождение от оков мистики и суеверий.

Гуманизм — это не только чувство любви к человеку, но прежде всего установление социальных условий, при которых человек мог бы проявлять это свое чувство в его подлинном, а не в извращенном виде. Поэтому марксисты-ленинцы связывают гуманизм с практической борьбой за счастье реального, земного человека, борьбой против всех социальных несправедливостей и угнетений, за такой общественно-политический строй, при котором человек смог бы жить, действовать и развиваться свободно. Логика этой благороднейшей борьбы за человека приводит к отрицанию любых форм социального «утешительства», к научному, материалистическому объяснению явлений природы и общества, к атеистическому миропониманию. Именно поэтому атеизм — неотъемлемая часть марксистского реального гуманизма. Отвергая все сверхъестественные силы, научный атеизм показывает, что величайшая ценность на земле — сам человек, который должен прожить свою жизнь свободно и радостно, сознавая всю ценность, величие и значение своего бытия.

* * *

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих печатных работах: «Христианский гуманизм: слова и дела» (Статья в журнале «Наука и религия», № 5, 1966); «Истинный гуманизм против христианского милосердия» (Статья в журнале «Агитатор» № 15, 1966 г.); «Несостоятельность богословской критики марксистского гуманизма» (Принята к печати в сб. «Коммунизм и религия» под ред. проф. Панцхава И. Д. изд-во МГУ).

¹ А. Дондейн. Современный материализм и вера в бога. Брюссель, 1958, стр. 30.

244390

Центральная научная
библиотека
Академии наук Крымской ССР